

13.02.2007

от первого лица

Права нацменьшинств: в Европе и у нас

На январской сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) депутат Сейма от «Центра согласия» Борис Цилевич (на снимке) вновь избран председателем подкомитета по правам меньшинств. За эту авторитетную должность шла жесткая борьба, но Борис возглавлял этот подкомитет в течение двух лет, и, видимо, его умение организовать работу стало для коллег решающим аргументом.

 Ина ОШКАЯ

Председатель подкомитета ПАСЕ по правам меньшинств Борис Цилевич отвечает на вопросы «Часа».

Сосредоточиться на общих стандартах

- В работе каждой серьезной структуры должны быть четко выделены важнейшие направления. Что стало для вас приоритетом в организации работы комитета по правам нацменьшинств?

- Это была непростая задача... В подкомитете собрались представители многих партий меньшинств - венгры из Румынии, турки из Болгарии, шведы и саамы из Финляндии, русские из Эстонии... Но в этот подкомитет записались и многие депутаты правых партий, которые к правам меньшинств относятся, мягко выражаясь, без энтузиазма.

Надо было добиться, чтобы заседания не превращались в очередную

политическую перепалку. На уровне риторики все в Совете Европы за права человека и права меньшинств. Но на деле ситуация иная...

Я предложил сосредоточиться на том, как механизмы и инструменты, разработанные в рамках Совета Европы, применяются на практике. Исходить из общих стандартов и анализировать, насколько эффективным оказывается выполнение Рамочной конвенции для разрешения конфликтов, стабильности и интеграции общества.

Второй важный аспект - это сотрудничество Совета Европы с другими международными организациями. Ведь меньшинствами занимается и ОБСЕ, и ООН, и в какой-то степени ЕС. И координации действий явно не хватает. А наш парламентский комитет, в котором работают депутаты, а не чиновники, связанные формальными инструкциями, - самая подходящая площадка для координации и согласования. И этот подход оказался достаточно эффективным.

По правилам подкомитет можно возглавлять не более трех лет, так что я председательствую последний год. И надеюсь за этот год найти «преемника», который продолжит намеченную линию.

В наш подкомитет направляют всех, кто обращается в Совет Европы с проблемами, связанными с меньшинствами. Очень важно знать, какие конфликтные ситуации возникают в Европе, и сравнить их с нашими проблемами.

- И с какими конфликтными ситуациями к вам чаще всего обращаются?

- Один из вопросов связан с ситуацией в Греции. Греция - одна из самых «проблемных» стран, она вообще не признает наличия меньшинств. За одним исключением. В 1923 году был подписан Лозаннский мирный договор между Грецией и Турцией, который определил статус и права мусульманского меньшинства в Западной Фракии и религиозных меньшинств в Стамбуле. Эти «лозаннские меньшинства» - единственные, которые признают и Греция, и Турция. У меньшинств есть свои церкви, школы, даже университеты.

Но в Конституции Греции до недавнего времени была статья, которая позволяла лишить гражданства Греции человека, долгое время находившегося за границей, только в том случае, если он не этнический грек! И многие граждане Греции турецкого происхождения, которые работали за границей, были таким образом лишены греческого гражданства. В результате долгой борьбы эта статья была отменена, но сегодня остро стоит вопрос о восстановлении гражданства тех, у кого оно было отобрано.

Интересная ситуация сложилась и в Австрии. Там достаточно либеральное законодательство о меньшинствах. В частности, в провинции Каринтия, где живет много хорватов и словенцев, по закону дорожные указатели должны быть двуязычными. Но губернатором Каринтии сегодня является небезызвестный Йорг Хайдер, который этот закон просто

игнорирует. Этот вопрос уже несколько раз рассматривался в Конституционном суде, но Хайдер отказывается выполнять решения суда, играя на националистических чувствах австрийцев. И мы намерены поднять этот вопрос на уровне Совета Европы.

Еще одна интересная ситуация. В январе у меня была встреча с профессором Петером Хантцем из Румынии, этническим венгром. В Румынии уже много лет идет борьба за восстановление венгерского университета в Клуже, который был закрыт в конце сороковых, а сейчас воссоздан в виде двуязычного университета - обучение там ведется и на румынском, и на венгерском языке. И борьба там идет тоже за использование двуязычных надписей! Преподавать на венгерском можно, двуязычные надписи предусмотрены уставом университета, но на практике это не выполняется.

Профессор Хантц сам изготовил двуязычные таблички и стал их развешивать в университете. Его уволили за нарушение дисциплины, он обратился в суд. Вообще университетов с обучением на языках меньшинств в Европе достаточно много. Но венгры считают, что венгерское меньшинство в Румынии дискриминируется: в Румынии этнических венгров 6,6%, среди студентов вузов их всего 4,4%, а учатся на родном языке всего 1,5%, то есть равного представительства нет. Это, по мнению венгерской общины, - свидетельство дискриминации.

В Европе речь чаще идет о символах!

- Какие выводы из всех этих ситуаций мы можем сделать применительно к Латвии?

- Во-первых, сегодня в большинстве европейских государств законы достаточно демократичны и соответствуют духу и букве Рамочной конвенции. Борьба идет за честное исполнение этих законов. Нередко муниципальные власти или чиновники просто саботируют выполнение закона. И одна из задач нашего подкомитета - привлекать внимание к таким нарушениям и оказывать давление на национальные правительства, чтобы они выполняли те законы, которые сами приняли. И в этом очень серьезное отличие от ситуации в Латвии. У нас проблемы связаны именно с законодательством!

Во-вторых, в Европе речь идет, как правило, о вопросах символических. Понятно, что все хорваты и словенцы, живущие в Каринтии, владеют немецким языком и могут читать дорожные указатели на немецком. Но для них двуязычные надписи - это вопрос признания, вопрос уважения к ним как к равным жителям государства. Та же ситуация и с двуязычными надписями в университете Клужа.

У нас же, как правило, речь идет не о символических, а совершенно практических вещах. Например, возможность общаться с самоуправлениями на родном языке необходима, чтобы люди могли полностью реализовать права, предоставленные им законом.

- А ситуацию в Латвии ваш подкомитет рассматривал?

- Да, очень активные дискуссии вызвал доклад о положении меньшинств в Латвии, который готовил румынский социал-демократ А. Северин. Эти дискуссии серьезно повлияли на выводы докладчика - как писала ваша газета, итоговая резолюция ПАСЕ рекомендовала Латвии ускорить натурализацию, отозвать оговорки к Рамочной конвенции, предоставить негражданам право голоса на выборах самоуправлений...

Интересно, что когда на прошлой неделе комитет Европарламента по петициям рассматривал жалобы латвийских неграждан, именно Северин (после вступления Румынии в ЕС он стал депутатом Европарламента) выступил с жесткой критикой правительства Латвии. Социал-демократическая группа в ЕП (партнеры «Центра согласия», с которыми у нас идут постоянные консультации) активно поддержала коллегу, выступила со специальным заявлением, призвав Латвию выполнить рекомендации ПАСЕ. В итоге правым депутатам от Латвии не удалось добиться отклонения петиций. Так что наша работа в ПАСЕ реально влияет и на позицию Евросоюза!

Copyright © Petits | При перепечатке и цитировании ссылка на «ЧАС» обязательна